

Глава 6

Бессонная ночь

[? Это разве не крутой роман о прокачке главного героя? Почему возлюбленный героя — мужик? Я что, зря это читал?!]

[Да ладно вам, не ссорьтесь. По-моему, всё логично. Ледяной Император никого не любит, а если и пришлось бы выбрать одного, то того, кто заботился о нём лучше всех. Кто может быть лучше мужчины-няньки?]

[Бред! Автор просто не хотел никого обижать. Фея Синмяо была рядом весь путь и в конце пожертвовала собой, про Инъин и говорить нечего — она сама пошла бросать вызов Небесному Демону, лишь бы старина Шэнь не страдал. Будь вы автором, кого бы выбрали? Кого ни выбери, фанаты сожрут! Проще было назначить кого-то левого.]

[Логично, звучит убедительно.]

[У автора великолепный слог, роман читается на одном дыхании, чистое удовольствие. Ничего больше не скажу, просто кидаю донат!]

[Автор уже начал использовать ИИ, чтобы чистить отзывы? Дизлайк!]

[А попробуйте прочитать первые слова по вертикали.]

[Я всё понимаю, но кто такой Жун Се?]

[«Его „женой“ в сердце оказался мужчина! Главный управляющий горной виллы „Тающий снег“, надёжный тыл и лучший друг на всю жизнь — Жун Се!»]

[Твою мать, не цитируй оригинал!]

Всё, что он прочёл, было написано словами, которые казались сложнее самого повествования, но Жун Се всё равно уловил скрытые за ними эмоции.

Очевидно, читатели были недовольны тем, что «возлюбленным» Шэнь Бинсы в итоге оказался он.

В книге он был второстепенным персонажем с минимумом реплик, управляющим Шэнь Бинсы,

его живым мешком сокровищ, появлявшимся лишь в разговорах по «телефону» — так там называли нефритовый кулон связи.

По сравнению с феей Синмяо, с которой Шэнь Бинсы связывала глубокая история, и другой девой по имени Инъин, он был совершенно незначительной фигурой.

Читатели считали, что автор просто использовал его как удобный инструмент, чтобы не обидеть ни одну из сторон.

«Инструмент»

Увидев это слово, Жун Се мгновенно понял его значение.

Если бы он не читал этих комментариев, всё было бы иначе. Но теперь он чувствовал себя посмешищем.

Его бессмысленно убили, бессмысленно сделали «женой» Шэнь Бинсы. Его смерть спасла мир, но в итоге все сошлись на том, что он недостоин Святого Меча, что он — лишь случайный персонаж, которого автор вытащил из рукава.

Никому не было дела до его чувств.

Если бы у него был шанс прожить всё заново, он бы держался подальше от Шэнь Бинсы, покинул бы горную виллу «Тающий снег» и нашёл бы себе тихое место для спокойной и мирной жизни.

Он не хотел снова переживать такое сокрушительное горе...

— Жун Се? Жун Се?

Знакомый голос раздался совсем рядом.

Жун Се открыл глаза. В темноте прямо перед его лицом нависала тень.

Он ахнул и, согнув колени, ударил вверх. Раздался глухой стон, и то, что давило на него, откатилось в сторону.

— Ух...

Жун Се достал из-под подушки жемчужину ночного сияния и увидел Шэнь Бинсы, который, скорчившись в позе креветки, прижимал руки к животу.

Он тут же встревожился и потянулся к рукаву друга.

— Куда я тебя ударил? Дай посмотреть...

Шэнь Бинсы крепко прижимал ладони к ушибленному месту, его лицо исказилось, а на лбу вздулись вены.

— Ничего страшного. Всё равно бесполезная вещь.

Лицо Жун Се мгновенно вспыхнуло, и он отвёл взгляд.

— Нельзя же так говорить...

— А как надо? — допытывался Шэнь Бинсы.

— В-всё-таки, тело дано нам родителями, его нельзя портить... — начал было Жун Се, но вдруг что-то понял и поднял голову. Собеседник смотрел на него с улыбкой, без малейших признаков боли. — Ты... ты в порядке?

— Я всё-таки достиг сферы Зародыша души. Даже без защитной духовной ци меня не так-то просто ранить, — Шэнь Бинсы пристально посмотрел в лицо Жун Се. — А вот ты... почему ты плакал?

— Я не плакал, — опешил юноша.

В следующую секунду рука мужчины уже коснулась его щеки. Пальцы, огрубевшие от постоянного держания меча, провели по нежной коже под глазами.

— Ещё скажи, что не плакал, — пробормотал Шэнь Бинсы. — Тут всё мокро.

Жун Се, словно от удара током, отпрянул вглубь кровати и торопливо вытер лицо рукавом.

— Ничего... просто приснился кошмар.

Такая реакция заставила Шэнь Бинсы насторожиться, но это чувство промелькнуло и исчезло, не оставив следа.

— Какой кошмар? — усмехнулся он. — Неужели не сдал экзамен по искусству меча и теперь плачешь в подушку?

Мысли Жун Се путались, он не знал, что ответить.

Видя его молчание, Шэнь Бинсы удивился.

— Неужели я угадал? Да что за пустяки! Я прокрадусь в комнату этого старого хрыча Лин Юньцзы, украду список и исправлю твою оценку на высшую. А во второй половине ночи увидишь во сне то, что я тебе скажу.

— Угу...

Шэнь Бинсы счёл, что блестяще решил проблему. Он свернул край одеяла в валик, подложил под ухо вместо подушки, повернулся лицом к Жун Се и закрыл глаза, готовясь спать.

Внезапно он почувствовал, что его легонько толкают.

— М?

— Ты... не мог бы ты лечь с другой стороны? — мягко попросил его друг.

— Не мог бы, — не открывая глаз, ответил Шэнь Бинсы, властно занимая место у подушки Жун Се. — Спи давай. Скоро я приду в твой сон, чтобы разобраться с этим старым хрычом.

В темноте Жун Се смотрел на спящего мужчину.

Его черты были выразительными, полными юношеского задора. Тонкие, чётко очерченные губы выдавали несгибаемую волю, а уголки губ были от природы приподняты, словно он всегда был уверен в себе, порой даже до самонадеянности. Однако, когда его лицо омрачалось, он становился пугающе холодным, и его аура могла подавить даже опытных заклинателей, что были намного старше его.

То же самое лицо в конце романа выглядело потерянным, словно у бездомного пса. Глаза, подобные чёрному нефриту, утратили свой блеск и были полны густой, невыразимой печали.

«Жун'эр, будет не очень больно...»

Почему всё дошло до такого? Почему? Где именно всё пошло не так?

Может, это он в будущем сделал что-то не то? Может... он согласился на парное совершенствование? И это заставило Шэнь Бинсы почувствовать к нему нечто большее, чем дружбу? Или он сам вёл себя слишком неосторожно, позволяя обнимать себя, спать в одной кровати? Даже для лучших друзей это было чересчур...

Жун Се покрылся холодным потом. Кажется, он понял корень проблемы. Но то, на что он раньше не обращал внимания, в итоге привело к таким ужасным последствиям. Он больше не мог закрывать на это глаза.

Чтобы предотвратить повторение трагедии, он должен держаться подальше от Шэнь Бинсы, покинуть горную виллу «Тающий снег». Так он устранил саму возможность разрушения даосского сердца своего друга. Тогда тот сможет совершенствоваться без помех, а он сам не погибнет мучительной смертью от руки того, кто пробудил в нём чувства, в тот самый миг, когда они зародились.

Но... если он покинет виллу, куда ему идти?

Глядя на спящее лицо, Жун Се думал о многом. Шэнь Бинсы спал на удивление крепко и даже начал тихонько похрапывать.

Под утро Жун Се поставил подушку вертикально, загородив лицо друга, и только тогда смог ненадолго уснуть.

На следующее утро.

Солнечные лучи пробрались через оконную решётку и легли на пол у кровати.

Шэнь Бинсы давно так хорошо не спал.

Будучи заклинателем, он не нуждался во сне. Возможно, он слишком быстро продвигался в совершенствовании и ещё не избавился от привычек обычных людей. А может, после долгого и утомительного путешествия, вернувшись домой, к лучшему другу, он просто позволил себе расслабиться.

Воздух был наполнен приятным ароматом. Такое утро опьяняло. Запах мыльного корня и книжных страниц, которым он никак не мог надышаться, — это был запах Жун Се.

Шэнь Бинсы, не открывая глаз, обнял ближайший продолговатый предмет и, прижав к себе, потёрся о него щекой.

— М-м-м... — вырвался у него довольный стон.

Он перевернулся на другой бок, и его нога сама собой скользнула в одеяло Жун Се. Кожа друга была приятной на ощупь, гладкой и тёплой, словно согретый нефрит, лучше любого шёлка.

Но на этот раз его нога долго скользила в пустоте, не встречая привычного препятствия.

Шэнь Бинсы с недоумением открыл глаза.

В объятиях он держал подушку. Самого Жун Се в кровати не было.

Мужчина бесцеремонно засунул ногу в его одеяло. Холодное.

— Хм? Куда это он так рано ушёл?

Обойдя весь сад, Шэнь Бинсы так и не нашёл друга. Он начал понимать, что дело серьёзно.

Выстиранная одежда лежала в тазу, неразвешанная. На кухне — холодный очаг, ни крошки еды. Нефритовый кулон связи Жун Се лежал на письменном столе, а не был при нём.

Тяжёлое предчувствие сдавило сердце.

Неужели... неужели явился какой-то тысячелетний демон и похитил Жун Се?!

Дело было не в богатом воображении Шэнь Бинсы. Защита горной виллы «Тающий снег» была неприступна. Она находилась в самом сердце долины Тающего Снега, на территории секты Духовного Зеркала. Никто не мог просто так прорваться через великую формацию защиты горы. К тому же, в год своего переезда Шэнь Бинсы установил девять дополнительных барьеров, от главных ворот до заднего двора. Проникнуть незамеченным мог лишь тысячелетний демон, для которого существующая защита была нипочём.

Святой Меча почувствовал, как по коже головы пробежал холодок. Он сжал кулаки. Каждая упущенная минута уменьшала шансы его друга на спасение.

Глубоко вздохнув, он закрыл глаза, взмыл в воздух, и его лоб вспыхнул золотым светом. Мощное духовное сознание, подобно приливной волне, хлынуло во все стороны, в одно мгновение накрыв всю долину Тающего Снега.

В тот же миг старейшины всех пиков секты Духовного Зеркала прервали утренние наставления и с тревогой посмотрели в сторону долины. Что стряслось с их судьёй-распорядителем? С утра пораньше использовать такую мощь... Неужели случилось что-то серьёзное?

Духовное сознание Шэнь Бинсы продержалось лишь мгновение. Он нашёл того, о ком так беспокоился.

На горной тропе Жун Се нёс корзину, в которой билась живая рыба. Её сила доставляла ему

немало хлопот. Он старался держать корзину подальше от себя и одновременно сохранять равновесие, из-за чего его походка была странной и неуклюжей, пока он спускался с горы в долину.

«Так он пошёл за рыбой»

Шэнь Бинсы с облегчением выдохнул.

Он обратился в золотой луч света, полетел в долину и, со свистом появившись перед Жун Се, взял у него из рук корзину.

— С чего это ты с утра пораньше решил пойти за рыбой? — нахмурился Шэнь Бинсы. В его голосе слышалось раздражение, смешанное с облегчением. — Рынок так далеко. Если захотел рыбы, сказал бы мне, я бы сходил.

Лицо Жун Се покраснело. Утренняя прогулка разогнала кровь по телу, и он чувствовал себя гораздо лучше, чем ночью. Его глаза ярко блестели. Он посмотрел на друга, хотел что-то сказать, но в итоге лишь промычал:

— Угу.

— И ещё этот кулон связи. Как можно выходить из дома без него? Я хотел связаться с тобой, не смог, пришлось использовать духовное сознание, чтобы найти тебя. Переполошил всех старейшин. Сегодня покоя не жди, — заранее подготовил его Шэнь Бинсы к грядущей суматохе.

— Ах... прости, — Жун Се не ожидал, что мужчина поднимет такой шум, и почувствовал лёгкое раскаяние.

Увидев его поникший вид, Шэнь Бинсы тут же забыл о своём гневе. Наверное, Жун Се хотел устроить ему праздничный ужин в честь возвращения, потому и побежал с утра пораньше на рынок за рыбой.

— Не вини себя. Что сегодня готовим? Я хочу суп из рыбного филе, — мужчина обнял друга за талию, и они вместе взлетели, плавно переместившись к воротам виллы.

Жун Се хотел было отказаться от такого близкого контакта, но Шэнь Бинсы уже поднял его в воздух. Ему ничего не оставалось, как опереться на его руку. Как только их ноги коснулись земли, он тут же отстранился.

Это странное, настороженное чувство снова возникло. Шэнь Бинсы, нахмурившись, посмотрел на юношу.

Тот поднял рукав и вытер лоб. Его дыхание было сбивчивым, но голос звучал мягко:

— Приготовлю суп из филе. Мясо свежее, кости обжарим, а из головы сварим бульон. К твоему возвращению из Зеркального Дворца всё будет готово.

Лицо Шэнь Бинсы просияло. Он поднялся по ступеням вместе с Жун Се, вошёл в дом, без умолку болтая о всяких пустяках, затем переоделся и, сияя, отправился в Зеркальный Дворец с отчётом.

Жун Се проводил его взглядом, вернулся на кухню и тихо вздохнул.

Сегодня утром он собирался уйти. Да, именно уйти — покинуть горную виллу «Тающий снег».

Но, выйдя за ворота и оказавшись перед величественными горами секты Духовного Зеркала, он понял, что уйти не так-то просто.

Проблуждав по горным тропам с полчаса, он наконец добрался до первого населённого места — рынка для учеников внешней секты.

Жун Се обошёл рынок пару раз, заметил прилично одетого, простодушно улыбающегося старого рыбака и, помедлив, подошёл к нему.

Рыбак радушно предложил ему посмотреть на свежий улов. Его огрубевшие пальцы ловко выхватили жирную рыбу из Хэян и поднесли к лицу Жун Се.

— Господин, посмотрите! Сегодняшний улов! Свежайшая, только что из реки. И в суп, и на пару, и в масле пожарить — всё будет вкусно!

— Хорошо, я беру эту рыбу... — нерешительно сказал Жун Се. — Но не могли бы вы рассказать мне, где вы живёте? Хорошо ли идёт торговля?

— Будет сделано! — рыбак проворно встал, насадил рыбу на крюк весов и, передвигая гирьку, забормотал: — Коли господин желает слушать, я расскажу. Жить стало совсем невмоготу...

Следующие полчаса Жун Се, как в тумане, слушал жалобы старого рыбака. Когда он очнулся, уже совсем рассвело.

Жун Се испугался. Если он сейчас же не вернётся, Шэнь Бинсы начнёт беспокоиться. Он поспешно поблагодарил рыбака и попрощался. Похоже, уход из виллы придётся отложить и всё хорошенько обдумать.

Уходя, он всё ещё слышал за спиной вздохи старика:

— Где уж тут найти спокойную жизнь... всё это наказание за грехи прошлой жизни. Только такие благочестивые господа, как вы, рождённые для счастья и не знавшие горя, могут называть нашу рыбалку да рубку дров спокойной жизнью, хех...

<http://bllate.org/book/15975/1441698>